

У него было два выбора: либо забить красный шар, чтобы продолжить серию, либо, ударив по красному, создать препятствие, чтобы у Хэ Сыцзя не было возможности ударить по живому шару.

У Чжэнь выбрал второй вариант.

В итоге белый шар покатился между двумя соседними цветными шарами.

Под восхищенные возгласы Е Вэньфэя Хэ Сыцзя понял, что, возможно, недооценил соперника.

Он не был слепо уверен в себе. Какое-то время он увлекался бильярдом и даже тренировался с чемпионом провинции полгода. Теперь же стало ясно, что У Чжэнь, похоже, тоже специально учился, и он отличался от всех слабаков, с которыми Хэ Сыцзя играл раньше.

Хэ Сыцзя подошел к столу, проходя мимо У Чжэня. Их взгляды встретились, и каждый прочитал в глазах другого жажду победы.

Текущая ситуация была невыгодной для Хэ Сыцзя. Согласно правилам, два цветных шара не были живыми, и при ударе он не только не мог сдвинуть их, но и должен был попасть по красному шару.

Но Хэ Сыцзя справился и даже забил один красный шар.

— Красиво! — крикнул Е Вэньфэй, и зрители вокруг захлопали в ладоши.

Хэ Сыцзя будто не слышал, сосредоточившись еще больше. Он бил один за другим, красные и цветные шары падали в лузы, и вот он уже набрал более 50 очков, а максимальный брейк в снукере — всего 147.

Когда все уже думали, что Хэ Сыцзя продолжит забивать, он ошибся и промахнулся.

Хэ Сыцзя убрал кий, посмотрел на уже вставшего У Чжэня и с вызовом сказал:

— Учитель У, не стесняйтесь.

У Чжэнь не ответил словами, но действиями показал, что не будет стесняться. Он сразу же очистил стол от красных шаров, а затем, в порядке убывания их стоимости, забил все цветные шары.

Когда на столе остался только белый шар, У Чжэнь слегка поднял взгляд, на губах играла легкая улыбка.

Хэ Сыцзя был в полном недоумении.

Он проиграл?

Он действительно проиграл?!

Но прежде чем он успел опомниться, У Чжэнь уже подошел к нему, держа в руках стопку карт, и медленно разложил их перед ним.

— Учитель Хэ, не стесняйтесь.

...

Хэ Сыцзя внутренне молился, чтобы не вытянуть те карты, которые он сам написал, но, как говорится, бойся своих желаний. Увидев знакомое «Назови меня папой», его лицо исказилось.

— Хахаха, кто это так жестоко написал? — Е Вэньфэй, мельком увидев содержимое карты, расхохотался. — Кажется, это твой почерк, Сыцзя?

Хэ Сыцзя даже не стал его слушать, мысленно прикидывая, как использовать текстовые украшения, чтобы смягчить присутствие «папы». Кроме того, ему нужно было заранее предупредить Лу Синь, и, представив, как она отреагирует на это, Хэ Сыцзя почувствовал легкую головную боль.

Видя, что он медлит, У Чжэнь любезно предложил:

— Ты можешь сделать запись видимой только для себя.

— Но тогда ее нельзя будет закрепить. — Хэ Сыцзя, хоть и не хотел этого делать, никогда не думал о том, чтобы схитрить. Даже проигрывая, он хотел сделать это достойно.

— Просто не публикуй другие посты в течение 24 часов, и это будет равносильно закреплению.

Хэ Сыцзя подумал и согласился, не удержавшись от уточнения:

— Ты сам сказал, это не я не умею проигрывать.

С одобрения У Чжэня Хэ Сыцзя с радостью написал «папа» и упомянул У Чжэня.

Казалось бы, это должно было быть очень стыдно, но он выглядел так, будто выиграл в лотерею, что вызвало у Е Вэньфэя недоумение.

— Я опубликовал. — Хэ Сыцзя аккуратно нажал «опубликовать», показал У Чжэню и торопливо сказал:

— Давай, еще одну партию!

Он обязательно должен взять реванш!

Во второй партии Хэ Сыцзя выиграл.

Он и У Чжэнь играли более сорока минут. В напряженной борьбе Хэ Сыцзя создал препятствие, которое привело к штрафу У Чжэня, и он получил преимущество.

Когда последний цветной шар упал в лузу, Хэ Сыцзя сохранил позу удара, оглянулся и бросил У Чжэню вызывающий взгляд.

У Чжэнь сидел на диване, подперев подбородок рукой, и улыбался.

С его точки зрения было отчетливо видно, как Хэ Сыцзя, наклонившись, обнажил тонкую белую талию. Его поведение и движения напоминали молодого леопарда, впервые успешно поохотившегося и с гордостью демонстрирующего свои острые когти.

— Сяо Е, давай карты! — Хэ Сыцзя не мог скрыть своего возбуждения, бросил кий и подбежал к Е Вэньфэю.

Карта «Назови меня папой» уже была убрана, но оставшиеся восемь карт были не менее интересны. Не только Хэ Сыцзя, но и все остальные с нетерпением ждали, какое же унижение постигнет У Чжэня, этого великого Киноимператора, известного своим безупречным имиджем.

У Чжэнь, однако, был спокоен, просто вытянул карту и бросил Хэ Сыцзя взгляд.

— Что вытянул? — Хэ Сыцзя заглянул, сначала замер, а затем рассмеялся:

— Хахаха, учитель У, тебе повезло, снова моя карта.

Е Вэньфэй тоже вытянул шею и громко прочитал:

— Поцелуй, выбери кого-то на месте.

Все засмеялись. Хэ Сыцзя сделал вид, что великодушен:

— Учитель У пощадил меня, и я пощажу тебя. Можно поцеловать в щеку или в лоб, но должно быть слышно «чмок». — Он огляделся вокруг, с явным злорадством:

— Давайте посмотрим, есть ли здесь дамы. Учитель У, поговори с кем-нибудь, может, кто-то согласится...

Внезапно рука схватила его за подбородок и повернула его лицо.

У Чжэнь приложил карту к виску Хэ Сыцзя и, через тонкий слой бумаги, мягко поцеловал.

Все произошло так внезапно. Раздался звук «чмок», и Хэ Сыцзя замер.

Толпа замолчала, а через несколько секунд разразилась овациями. Свист был настолько громким, что казалось, он разорвет барабанные перепонки.

Среди всеобщего веселья Хэ Сыцзя услышал стук своего сердца.

Он уже не был неопытным юнцом, но почему-то этот сдержанный, почти невинный поцелуй У Чжэня заставил его сердце биться чаще. Это было просто нелепо.

Хэ Сыцзя почувствовал, как уши покраснели, но, к счастью, свет был тусклым, и никто не заметил. Он притворился, что смеется, и сказал:

— Ты совсем скучный!

У Чжэнь, однако, не улыбался, просто смотрел на него.

Когда Хэ Сыцзя уже не мог выдержать взгляд и хотел отвернуться, У Чжэнь вдруг спросил:

— Еще играем?

— Нет, не играем. — Независимо от того, кто выиграет, он все равно окажется в дураках. Играть больше не хочу!

Раз игра закончилась, содержание карт больше не нужно было скрывать.

Е Вэньфэй открыл их и с удивлением обнаружил, что У Чжэнь ничего не написал, спросил:

— Почему все пустые?

У Чжэнь улыбнулся:

— Я не был слишком уверен, оставил себе путь к отступлению.

— С таким уровнем ты не уверен? — Е Вэньфэй про себя выругался, затем взглянул на

оставшуюся карту Хэ Сыцзя, на которой было написано «Станцуй женский танец на месте». Он с сожалением посмотрел на Хэ Сыцзя:

— Ты слишком жесток.

Хэ Сыцзя вздохнул:

— Я был слишком самоуверен и сам себя загнал в угол.

Е Вэньфэй: ...

В ту ночь, когда Хэ Сыцзя вернулся в комнату, было уже два часа ночи. Он быстро принял душ, только надел халат, как зазвонил телефон.

— Почему звонишь так поздно? — увидев, что звонит двоюродная сестра Юй Лоло, Хэ Сыцзя удивился.

В трубке раздался испуганный голос Юй Лоло:

— Ах! Прости, брат, я забыла про разницу во времени!

— Ты за границей?

— С мамой в Нью-Йорке, только что проснулись. — объяснила Юй Лоло, затем добавила:

— Раз ты еще не спишь, я хочу уточнить. Правда, что ты будешь мыть ноги У Чжэню, кхм... я хотела сказать, вы будете работать вместе?

Хэ Сыцзя равнодушно спросил:

— Завидую?

— Чему завидовать, я не фанатка! Но я помню, что ты его ненавидишь?

Хэ Сыцзя усмехнулся, кратко рассказал о прослушивании для «Игр с древностью».

— What? Хэ Цзинь был одноклассником У Чжэня?

— Ну, можно сказать.

— Подожди, твой брат такой добрый? Не хочет ли он использовать группу актеров, чтобы

сделать тебя позором?

...

Хотя Хэ Сыцзя и сам сомневался в намерениях Хэ Цзиня, но почему слова Юй Лоло звучали так колко? Он недовольно пробормотал:

— Я так плох? Я лучший актер среди своих сверстников.

Юй Лоло подумала, что это просто выбор лучшего из худших, и кашлянула:

— Мне кажется, здесь есть подвох. Зачем ты вообще подписал контракт?

— Что я мог сделать? Это возможность, которую мой брат выбил для меня. Если бы я отказался, моя мама... — Хэ Сыцзя остановился, горько усмехнувшись:

— Ладно, в конце концов, после повышения дяди он не может явно меня преследовать.

Юй Лоло замолчала на мгновение, затем сказала:

— Мать терпеть тяжело, гадость есть неприятно, держись.

Только повесив трубку, Юй Лоло услышала тихий голос:

— Что это за сравнение?

Она вздрогнула, обернулась и увидела мать, стоящую у двери спальни:

— Ты подслушивала мой разговор?

Чжао Сюэчжи посмотрела на нее строго:

— А кто просил не закрывать дверь? Что сказал Цзяцзя?

<http://bllate.org/book/15522/1379610>